

«Хочется, чтобы партнер понимал русское слово»

Дарья Павленко дебютировала в Royal Ballet

Коммерсантъ. — 2003. — 18 нояб. — с. 22.

дебют балет

Солистка Мариинского театра Дарья Павленко дебютировала в лондонском Королевском балете в главной партии балета «Баядерка» (версия Наталии Макаровой). Ее партнером был итальянец Роберто Болле — guest principal Королевского балета. После дебюта The Financial Times разразилась восторженной статьей. Сама же Павленко тотчас уехала в Америку, чтобы присоединиться к гастрوليрующей там труппе Мариинского театра. Из Бостона ДАРЬЯ ПAVЛЕНКО дала интервью корреспонденту „Ъ“ ЮЛИИ ЯКОВЛЕВОЙ.

НАТАЛИЯ РАЗИНА

и рассказывала мне, что в Лондоне не хотят танцевать так, как она хочет. Когда я назвала ее «Наталия Романовна», она расхохоталась и попросила называть ее «Наташа»... Представляете, в моем-то возрасте называть ее по имени — мне было стремно! В конце нашего разговора она сказала: «Танцуй как хочешь, я уверена, что все будет замечательно...»

— Тем не менее финал «Танца со змеей» вы танцевали в версии Макаровой, отличающейся от того, что делают в Петербурге?

— К сожалению, да. Но я даже не просила Макарову разрешить танцевать мне «Змею» так, как ее танцуют в Питере, потому что знала: даже если она и разрешит, все упрется в банальную проблему — у оркестра «Ковент-Гардена» нет нот спектакля Мариинского театра... Почему-то по моему приезду Макарова все время пыталась кормить меня шоколадными конфетами, говоря, что это даст мне силы. А я терпеть их не могу. На следующий день она принесла мне мешок фруктов — их я съела с помощью со-

седок по гримерной Марианеллы Нуньес и Роберты Маркес...

— Они не пытались подсушить вам битое стекло в пуанты? Ведь они — ваши соперницы: обе танцуют Никию в Королевском балете.

— Может, и пытались, но следов стекла я не нашла. А обнаружила огромное желание помочь, даже когда этого было не нужно, а чаще всего не нужно... Вообще все в Королевском балете проявляли участие или делали вид, что проявляют. Во всяком случае, на лицах всегда сияли ослепительные улыбки.

— Вы капризничали?

— Как бы да... Например, я настояла на том, что «Танец со змеей» во втором акте буду танцевать в костюме, который привезла из Петербурга. А когда на меня нацепили костюм Дарси Басселл из картины «Тени», я сказала: «Я в этом не выйду!» Многие лондонские балерины уродуют себя: пачка у них сидит почему-то не на бедрах, как должно быть, а на талии. Соответственно, талия исчезает. Конечно, ноги кажутся от этого чуть длиннее, зато верх начинает напоминать телевизор. Кстати, с костюмами Макарова меня поддержала. Она была в полном восторге, когда я начала громко ругаться с костюмерами «Ковент-Гардена». Она уже перестала с ними бороться.

— Как репетировалось с Макаровой?

— Я думала, будет тяжелее. Она меня не видела в мариинской «Баядерке», а ведь я должна была станцевать ее версию. Мы репетировали с ней всего два раза. Я боялась, что она начнет все переделывать, а до спектакля оста-

валось всего три дня. Но как только она вошла в репетиционный зал, я сразу поняла, что все будет нормально.

— Что сложнее, танцевать в Лондоне в составе Мариинского театра или танцевать в Лондоне слондонским Королевским балетом?

— Психологически сложнее с Королевским балетом. В кулисах стоит вся труппа — от последней девочки из кордебалета до секретарши из офиса — и смотрит на тебя. А рядом никого: ни педагога, с которым у тебя почти родственные отношения, ни партнера, говорящего с тобой на одном языке, а это дико важно, потому что танцующая балерина автоматически выражает эмоции, например досаду от сорванного элемента, на родном языке, как рожаящая Кэт из «Семнадцати мгновений весны». Понятно, хочется, чтобы в этот момент партнер понимал русское слово... Роберто Болле как партнер — супер-профессионал. Но мне не хватило ответной страсти, что ли...

— У истории с вашим лондонским дебютом будет продолжение? Собираетесь там еще танцевать?

— Официального предложения пока не было, но по слухам, они хотят, чтобы я в марте станцевала «Спящую» в макардовской же версии... Собираетесь спросить, хочу ли перейти в Лондон? Нет, потому что, какие бы проблемы ни мучили Мариинский балет, сегодня он — лучший. Я в этом убедилась. А танцевать в Лондоне я готова всегда. Лондон я обожаю! Это единственный город, в котором мне так же комфортно, как в Питере.